

Война и классовая борьба

Россия способна воевать долго – такова распространённая в российском правящем классе идея, транслирующаяся всеми государственными СМИ и мозговыми центрами. В её основе лежит не только убеждение в устойчивости российской экономики, но и отсутствие сколько-нибудь массовых протестов со стороны населения. Социальная пассивность господствует в воюющей России.

Противоречия капитализма при этом никуда не делись: в определённых секторах они приобретают весьма острый характер, что порождает эпизоды классовой борьбы.

Приведём лишь несколько примеров о которых сообщалось в различных российских СМИ.

К моменту начала войны на территории России работало большое количество групп иностранного капитала, многие компании использовали труд иностранных рабочих. Значительная часть этой рабочей силы покинула страну, но кое-кто остался.

Так, в Нижнекамске (Татарстан) турецкая компания “Гемонт” продолжала использовать труд 1500 турецких рабочих на строительстве проекта этиленового комплекса ЭП-600, который должен позволить “Нижнекамскнефтехиму” ежегодно выпускать дополнительно 600 тыс. тонн этилена, а также 272 тыс. тонн пропилена, 246 тыс. тонн бензола, 88 тыс. тонн бутадиена. Вызванные санкциями нарушения в работе финансовой системы привели к трёхмесячной задержке заработной платы, в связи с чем рабочие 27 июня 2022 года начали забастовку. Ситуация решилась после вмешательства российского заказчика.

2 декабря 2022 года из-за невыплаты зарплат забастовали свыше 1,5 тысяч рабочих на крупнейших газовых месторождениях Сахалина.

Wildberries – крупнейший в России маркетплейс – во время войны не только стал предметом передела собственности, сопровождавшегося стрельбой со смертельным исходом в центре Москвы и подключением к этому переделу знаковых фигур российского государства – от Кадырова до Путина, – но и отметился эпизодами протестов наёмных рабочих, на которые пришлось реагировать прокуратуре и правительству.

На конец 2022 года в России было 56 тыс. пунктов выдачи товаров различных маркетплейсов, и 26,9 тыс. из них – то есть почти половина – принадлежали Wildberries. В связи с частыми случаями отказа покупателей от полученного товара по причине несоответствия качества владельцы компании решили переложить расходы на плечи работников, увеличив штраф с 20 до 100 % стоимости товара. В ответ в некоторых городах сотрудники пунктов выдачи начали весной 2023 года забастовку. После обещания правительства и прокуратуры вмешаться в ситуацию компания отменила введённые штрафы.

1 декабря 2023 года в Якутске забастовали водители автобусов. Война привела к сокращению и без того ограниченной рабочей силы. Транспортным рабочим приходилось работать по графику четыре на один, то есть проводить четыре дня за рулём автобуса, а в пятый – заниматься его обслуживанием и ремонтом.

17 мая 2023 года на Ульяновском автозаводе (УАЗ) несколько десятков рабочих устроили забастовку – они пожаловались на низкие зарплаты. Волнения были спровоцированы тем, что часть рабочих за последний месяц в среднем получила лишь по 20 тыс. рублей. По официальной статистике, сотрудники УАЗа получают 45 тыс. рублей в месяц. При этом, поскольку предприятие занимается выполнением оборонного заказа, семеро наиболее активных участников протеста были обвинены в саботаже.

Эти редкие эпизоды стихийной классовой борьбы могли бы позволить ленинистской партии усилить своё влияние, но такой партии в России нет. Это отражение *исторической задержки* формирования партии, но также и повод для размышлений о причинах этой задержки.

В истории современной России были эпизоды относительно массовой классовой борьбы – достаточно вспомнить забастовки шахтёров 1989 года или их же рельсовую войну мая 1998 года. Тогда из-за долговременной невыплаты заработной платы протестующие шахтёры на две-три недели перекрыли несколько ключевых магистралей. Шахтёры Инты заблокировали движение в Республике Коми. В Кузбассе шахтёры Анжеро-Судженска и Междуреченска, а также машиностроители Юрги, заблокировали магистраль, соединяющую

Сибирь и Дальний Восток, лишив также Томскую область выхода к железнодорожной сети. В Ростовской области шахтёры города Шахты заблокировали дорогу, связывающую центр России с югом и Кавказом. Как в 1989-м, так и в 1998 году, борьба рабочих была использована в борьбе фракций буржуазии, привлекла внимание сталинистских осколков КПСС и различных левых групп. Но – так и осталась изолированным эпизодом стихийной классовой борьбы. Совпавший с долгим правлением Путина рост нефтегазовых доходов позволил российской экономике выбраться из экономической ямы, вызванной распадом экономического хозяйства СССР.

В “Положении рабочего класса в Англии” Фридрих Энгельс указывал, что *«положение рабочего класса является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнажённое проявление наших современных социальных бедствий»*¹. В той же книге он обращал внимание на ещё один очень важный момент: *«С уничтожением прежнего ремесленного производства, с исчезновением мелкой буржуазии для рабочего пропала всякая возможность самому стать буржуа. Прежде у него всегда была надежда обзавестись своей мастерской и впоследствии, может быть, нанять подмастерьев; теперь же, когда сами мастера вытеснялись фабрикантами, когда для устройства самостоятельного дела появилась необходимость в больших капиталах, рабочий класс впервые действительно стал устойчивым классом населения, между тем как раньше положение рабочего нередко бывало лишь этапом на пути к положению буржуа. Теперь тот, кто родился рабочим, не имеет иных перспектив, как остаться им навсегда. Вот почему только теперь пролетариат в состоянии создать своё самостоятельное движение»*².

Противоречивое развитие капиталистического способа производства в развитых империалистических метрополиях, к которым относится и Россия, изменило положение наёмных рабочих. В России семья с несколькими источниками доходов давно является широко распространённым явлением: в 2021 году почти 49 % рабочей силы в России составляли женщины, работает более 70 % женщин в возрасте от 15 до 64 лет.

Существенно выросла доля доходов от собственности, включающих проценты по вкладам (с 6,8 до 8,2 %). По данным ЦБ, за 2023 год средства населения в банках увеличились на 7,36 трлн руб., или почти на 20 %, до 44,9 трлн руб. За первую половину 2024-го остатки на счетах и депозитах физлиц выросли ещё на 4,8 трлн руб., до 49,8 трлн руб. на 1 июля. Темпы прироста вкладов ускорились до 26 % в годовом выражении.

Безусловно, доходы от собственности получают не только наёмные работники, но показательным является то, что порядка 10 % наёмных работников России живут не только за счёт продажи собственной рабочей силы, но имеют и доходы от собственности или предпринимательства, то есть не являются пролетариями, живущими исключительно за счёт продажи собственной рабочей силы. Империалистический паразитизм меняет положение и сознание класса наёмных работников.

Но капитализм не может существовать без кризисов. Война на Украине серьёзно изменила связи российской экономики с мировым рынком, но она осталась его частью. Следовательно, *«сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики»*³, которое Карл Маркс называет кризисом мирового рынка, неизбежно находит отражение и на его российском сегменте.

Приведём лишь несколько примеров.

Госдума публично обращается к правительству из-за проблем в промышленности, которые нарастают по принципу эффекта домино: снижение потребительского и инвестиционного спроса, а также растущие издержки приводят к сокращению выпуска, а значит – к простоям и ухудшению положения работников. Наблюдается как минимум два отраслевых кризиса – в сельскохозяйственном машиностроении и добыче угля.

Тысячи работников сельскохозяйственного машиностроения рискуют в ближайшем будущем столкнуться с существенным ухудшением своего материального положения. Особое внимание приковано к “Ростсельмашу”, где работает 15 тыс. человек. Вице-спикер Госдумы Виктория Абрамченко сообщает о том, что на предприятии происходит снижение заработной платы, отправка персонала в вынужденные отпуска и переводы на менее оплачиваемые позиции. В связи с затовариванием складов и отсутствием спроса, руководство компании первоначально планировало отправить коллектив предприятия в

простой как минимум на три месяца с сохранением 2/3 оплаты труда с 1 июля текущего года. Всё это вызывает недовольство среди работников.

Истинная причина происходящего имеет конкретное название – это Китай и его вторжение на российский рынок. С 2017 по 2023 год Китай нарастил поставки сельхозтехники в Россию в 4,4 раза. Вместе с тем импорт китайских тракторов в денежном выражении вырос в 24 раза. Если в 2017 году доля тракторов из Китая в структуре импорта составляла 4 %, то в 2023 году она достигла 63 %.

Углубляется кризис и в угольной отрасли – 179 предприятий, в том числе 52 шахт и 127 разрезов, на которых занято почти 170 тысяч человек. Причин несколько: снижение цен на мировых рынках, ограниченная провозная способность железнодорожной инфраструктуры, укрепление рубля, сокращающее доходы от экспорта, а также стагнирующий спрос внутри страны.

Первый замгубернатора Кемеровской области Андрей Панов сообщает об остановке работы ряда предприятий и отправке рабочей силы в простой: *«Налицо прогрессирующий кризис»*. О необходимости поддержки угольной промышленности со стороны государства заявил министр финансов Антон Силуанов. Беспокойство правящего класса, вероятно, связано в том числе и с призраками 1989 и 1998 годов.

Отдельного внимания требует ситуация в строительной отрасли, где устаревшую технику уже не может в полной мере заместить дешёвая мигрантская рабочая сила.

Официальная статистика пока не отражает обвала зарплат, однако происходящие в экономике процессы предполагают ухудшение материального положения тысяч работников в нескольких ключевых отраслях, а также в смежных с ними секторах. Слабость профсоюзных организаций и отсутствие ленинистской партии оставляют рабочих один на один с частными собственниками и их государством перед лицом надвигающихся проблем.

Июнь 2025 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 2. С. 238.

² - Там же. С. 257.

³ - Там же. Т. 26. Ч. 2. С. 567.